

И. С. Ратьковский

Восстановление в России смертной казни на фронте летом 1917 г.

Февральская революция 1917 г. в России обозначила приход к власти политических деятелей, ранее последовательно выступавших против царского самодержавия и его наиболее критикуемого воплощения — института смертной казни. Лозунг отмены смертной казни был содержанием программ большинства оппозиционных партий, поэтому в условиях провозглашения народных свобод и завоеваний эта мера высшего наказания неизбежно становилась заложником послереволюционного правотворчества.

Важно было и мнение солдатских и рабочих масс, левых партий, контролировавших в значительной степени в этот период Петроград. В результате постановлением Временного правительства от 12 марта 1917 г. смертная казнь в России была отменена.

Либеральными кругами это постановление было принято восторженно, как подтверждение наступления новой эпохи. Характерна в этом отношении статья К. К. Арсеньева «На темы дня» в мартовском номере «Вестника Европы», в которой он констатировал, что «из старого права вырвана всецело, без остатка, смертная казнь»¹. Следует, однако, отметить, что отмена смертной казни в условиях продолжающейся Первой мировой войны неоднозначно была воспринята в военных кругах. Высказывались сомнения в целесообразности этого действия, и в дальнейшем с отменой смертной казни увязывалось падение воинской дисциплины в армии, рост военных преступлений. Поэтому можно утверждать, что русский генералитет с самого начала прекращения действия этой высшей меры наказания выступал как минимум за корректировку данного постановления Временного правительства. Помимо военных кругов на Временное правительство в плане организации нового наступления и восстановления института смертной казни оказывалось давление со стороны союзного руководства, что

Ратьковский

Илья Сергеевич,

кандидат

исторических наук,

доцент,

Санкт-Петербургский

государственный

университет

(Санкт-Петербург,

Россия)

впоследствии способствовало новому кризису². Характерно, что французские власти, столкнувшись в том же 1917 г. с солдатскими бунтами, также восстанавливали воинскую дисциплину с помощью смертных приговоров³.

Ситуация особенно обострилась в результате неудачного наступления русской армии в июне 1917 г. «Отсутствие у многих солдат сознания своего долга и убеждение в полной безнаказанности за любое нарушение дисциплины, создали чрезвычайно благоприятную почву для дезорганизующих армию течений», — говорилось в секретном июньском отчете комиссаров XI армии И. Кириенко и А. М. Чекотило⁴. Доклад фиксировал многочисленные случаи невыполнения приказов в XI армии накануне и в ходе июньского наступления 1917 г.

Уже 6 июля германские войска нанесли мощный ответный удар, осуществив Тарнопольский прорыв. Началось беспорядочное отступление, сопровождавшееся массовым дезертирством, самовольным оставлением позиций, анархией и мародерством. Многие части отказывались выполнять приказы командования⁵.

Ситуация была крайне критической, и здесь генералу Л. Г. Корнилову удалось показать «твердую руку». «С назначением генерала Корнилова главнокомандующим войск Юго-западного фронта стала возможна планомерная борьба с “большевиками”»⁶. Назначенный командующим Юго-Западным фронтом Л. Г. Корнилов уже в первый день своего пребывания на этом посту (8 июля 1918 г.) направил телеграмму подчиненным ему командующим корпусов и армий: «Самовольный уход частей я считаю равносильным с изменой и предательством. Поэтому категорически требую, чтобы все строевые начальники в таких случаях, не колеблясь, применяли против изменников огонь пулеметов и артиллерии. Всю ответственность за жертвы принимаю на себя, бездействие и колебание со стороны начальников буду считать неисполнением их служебного долга и буду таковых немедленно отрешать от командования и предавать суду»⁷.

Восстановление смертной казни значилось и в ультимативных требованиях Л. Г. Корнилова Верховному главнокомандующему генералу А. А. Брусилову и Временному правительству. В корниловской телеграмме А. А. Брусилову от 9 июля 1917 г. говорилось: «Принял фронт в исключительно тяжелых условиях прорыва противником наших позиций, обусловленного разложением и развалом, вызванными в армиях падением дисциплины, следствием чего явились самовольные уходы полков с позиций и отказы от немедленного оказания поддержки. Соотношение сил приблизительно 1 противник на 5 наших... Нахожу безусловно необходимым обращение Временного правительства и Совета с вполне откровенным и прямым заявлением о применении исключительных мер, включительно до введения смертной казни на театре военных действий, иначе вся ответственность падет на тех, которые словами думают править на тех полях, где царят смерть и позор, предательство, малодушие и себязлюбие»⁸. Генерал А. А. Брусилов поддержал требования нового командующего полка, хотя впоследствии и высказывал сомнение в их эффективности.

При этом сам Л. Г. Корнилов, не дожидаясь официального возобновления применения смертной казни, стал незамедлительно применять ее. Уже 9 июля 1917 г. последовали первые расстрелы в количестве 14 человек. Л. Г. Корнилов позднее издал соответствующий приказ, в котором раскрыл обстоятельства применения внесудебных расстрелов в этот день. «Получив донесение командарма 11 о том, что солдаты вверенной ему армии позволили себе при оставлении нами Тарнополя грабить имущество, насиловать женщин и детей, убивать мирных жителей и друг друга, я отдал приказ расстреливать подобных негодяев без суда. Во исполнение этого моего приказа 9-го сего июля назначенными для сего командами расстреляно 14 подлецов на месте совершения ими преступления. Объявляя об этом армиям вверенного мне фронта, что мною отдан приказ без суда расстреливать тех, которые будут грабить, насиловать и убивать как мирных жителей, так и своих боевых соратников, и всех, кто посмеет не исполнять боевых приказов в те минуты, когда решается вопрос существования Отечества, свободы и революции. Я не остановлюсь ни перед чем во имя спасения Родины от гибели, причиной которой является подлое поведение предателей, изменников и трусов. Настоящий приказ прочесть во всех ротах и батареях. Генерал Корнилов»⁹.

Требования Л. Г. Корнилова принимать самые решительные меры были подкреплены конкретными действиями и в последующие дни. Согласно воспоминаниям К. С. Попова, «10-го июля генерал Корнилов вызвал меня в штаб и дал мне задачу: восстановить порядок на Проскуровском железнодорожном узле, причем для этой цели мне даны были “самые широкие полномочия”.

11-го июля утром наш эшелон отбыл в Проскуров. По прибытии в Проскуров пришлось много поработать. Тут царил что-то неописуемое, особенно на станции. Мною был принят целый ряд радикальных мер, которые в самый короткий срок дали благоприятные результаты. 13-го утром в штаб батальона прибыл комиссар всех ударных батальонов пр. Иткин. Последний к счастью оказался сторонником решительных мер и уже вечером того же дня, получив тревожные сведения о массовом движении дезертиров по шоссе “Гусятин—Проскуров” и ввиду восстановления смертной казни за воинские преступления, решено было применить эту меру для отрезвления окончательно вышедших из повиновения бывших солдат.

Огромная толпа дезертиров в 500 с лишним человек, везшая с собой арестованных офицеров, была остановлена юнкерами недалеко от Проскурова; после короткого опроса, дезертирами был выдан главный агитатор, который там же и был расстрелян.

Через день после этого, по приказанию целого совещания из комиссаров, мне пришлось вновь принять участие в экзекуции над двумя рабочими Военно-дорожного отряда, нанесшими оскорбления действием своим начальникам и отказавшимся подчиняться приказаниям начальства. На этот раз мне назвали две фамилии рабочих, которых нужно было расстрелять. Они были найдены и на месте расстреляны. Таким образом, пострадало всего три человека, но действие этих мер было буквально магическое.

На фронт донеслось все это в преувеличенном донельзя размере и возымело должное действие — бегство прекратилось.

Но вокруг этих злосчастных расстрелов поднялась целая буча. Полетели телеграммы всем, всем, всем и все как полагается. Мы же в это время получили приказание отправиться в распоряжение командующего I армией, штаб которого находился на румынской границе в м. Липканах»¹⁰.

Суровые меры наказания в эти дни принимались не только в индивидуальном порядке, но и по отношению к отдельным воинским частям, до дивизий включительно. Полки и дивизии, отказывавшиеся выполнять приказы, подвергались артиллерийскому обстрелу, вплоть до капитуляции. Так, обстрелу гаубичных батарей начиная с раннего утра 12 июля 1917 г. (то есть еще до возобновления смертной казни¹¹) подверглись позиции полков 46-й дивизии. Ввиду того, что первые обстрелы оказались малорезультативными, 16 июля специально сформированный карательный отряд под командованием полковника Топилина (два конных казачьих полка, Сандомирский конно-пограничный полк, артиллерийские батареи) приступил более решительно к наведению порядка. В 5 часов 20 минут артиллерия открыла огонь на поражение, пулеметные команды также присоединились к обстрелу. Обстрел длился пять минут и после десятиминутного перерыва был продолжен. Всего было выпущено, согласно воспоминаниям Гиацинтова, 84 снаряда¹². Вскоре мятежные части сдались. В результате обстрела карательным отрядом пострадало 154 человека, из них 48 было убито¹³. После подавления мятежа началось судебное разбирательство, в результате которого несколько зачинщиков было приговорено к смертной казни. «Привести в исполнение, однако, удалось только два, так как самый демократичный во всем мире министр и чуть ли не президент республики А. Ф. Керенский поспешил для остальных прислать помилование. Смертная казнь была заменена каторгой, причем осужденные до окончания войны возвращались в строй»¹⁴.

В этих условиях официальное восстановление смертной казни 12 июля 1917 г. было не только ответом на разложение армии и попыткой восстановить ее боеспособность, но и легализацией уже проводившейся самосудной практики расстрелов в армии.

12 июля начальник военно-судного управления разослал начальникам штабов действующей армии циркулярную телеграмму, сообщавшую полный текст постановления Временного правительства о восстановлении смертной казни и об учреждении военно-революционных судов на театре военных действий:

«Позорное поведение некоторых войсковых частей, как в тылу, так и на фронте, забывших свой долг перед родиной, поставивших Россию и революцию на краю гибели, вынуждает Временное Правительство принять чрезвычайные меры для восстановления в рядах армии порядка и дисциплины.

В полном сознании тяжести лежащей на нем ответственности за судьбы страны Временное Правительство признает необходимым:

1. Восстановить смертную казнь на время войны для военнослужащих за некоторые тягчайшие преступления.

2. Учредить для немедленного суждения за те же преступления военно-революционные суды из солдат и офицеров.

В соответствии с сим, Временное Правительство постановляет:

1) Установить в отношении военнослужащих на театре военных действий смертную казнь через расстреляние, как высшее наказание за нижеследующие преступления: военную и государственную измену, побег к неприятелю, бегство с поля сражения, самовольное оставление своего места во время боя и уклонение от участия в бою, подговор, подстрекательство или возбуждение к сдаче к бегству или уклонению от сопротивления противнику, сдачу в плен без сопротивления, самовольную отлучку из караула в виду неприятеля, насильственные действия против начальников из офицеров и солдат, сопротивление исполнению боевых приказаний и распоряжений начальников, явное восстание и подстрекательство к ним, нападение на часового или военный караул, вооруженное сопротивление и умышленное убийство часового, а за умышленное убийство, изнасилование, разбой и грабежи лишь в войсковом районе армии. Тому же наказанию подлежат и неприятельские шпионы.

2) Установить следующий порядок учреждения военно-революционных судов на театре военных действий. 1) Военно-революционные суды могут быть учреждаемы при дивизиях по распоряжению начальников дивизий или высших начальников для расследования дел о важнейших преступлениях, предусмотренных в отделе 1 сего постановления, если преступления эти представляются столь очевидными, что не требуют производства предварительного следствия. 2) Суд состоит из трех офицеров и трех солдат, избирающих из своей среды председателя.

3) Военно-революционному суду подсудны офицеры и солдаты той дивизии, при которой учрежден суд. Чины тех частей, при которых суд еще не учрежден, могут быть предаваемы суду ближайшей дивизии.

4) Законным поводом к начатию дела в военно-революционном суде служат сообщения начальников дивизий и высших начальников дивизионных и высших комитетов и комиссаров, уполномоченных как Временным Правительством, так и военным министром. Полковым командирам и комитетам предоставляется право возбуждать перед начальником дивизии ходатайство об учреждении военно-революционного суда.

5) Мерой пресечения по делам, передаваемым в военно-революционные суды, служит содержание под арестом.

6) Дела в военно-революционном суде производятся применительно к правилам для полковых судов с возможной быстротою.

7) По тем же правилам допускается участие в деле обвинителей и защитников обвиняемого.

8) Дела решаются по большинству голосов, причем при равенстве предпочтение отдается мнению, благоприятному для подсудимого;

9) Если при рассмотрении дела суд найдет его неразъясненным, то он направляет дело к производству предварительного следствия, после чего дело получает дальнейший ход в общем порядке делопроизводства.

10) Если суд признает дело ему не подсудным, то направляют его к законной подсудности.

11) Приговор вступает в законную силу немедленно по объявлению его на суде и безотлагательно приводится в исполнение.

12) В случае, если суд признает необходимым смягчить изложенное наказание свыше предела предоставленной ему власти, то представляет ходатайство о том главнокомандующему армиями и фронта, причем исполнение приговора откладывается до разрешения ходатайства»¹⁵.

Официальное введение смертной казни привело к ряду новых случаев ее применения. 19 июля за братание с немцами на Юго-Западном фронте были расстреляны четверо солдат 539-го полка. 21 июля после сражения с многочисленными жертвами был подавлен бунт солдат 693-го полка на Западном фронте. Трое зачинщиков были расстреляны 1 августа¹⁶. Обстоятельства военно-революционного суда о вооруженном сопротивлении солдат 693-го пехотного Слуцкого полка приводятся в «Белом архиве». Военно-революционным судом были приговорены к расстрелу ротный фельдшер В. И. Швайкин (глава полкового комитета), ефрейтор Ф. И. Галкин и старший унтер-офицер А. П. Коковин. Комиссар III армии подполковник Постников отказался утвердить приговор, мотивируя спешной поездкой в штаб фронта. Под предлогом болезни отказался утвердить приговор председатель армейского комитета III армии. Однако приговор утвердил его «временный заместитель», солдат, один из рядовых членов армейского комитета, временно «заместивший» председателя. Приговор был приведен в исполнение в 5 часов 15 минут утра 1 августа 1917 г.¹⁷

Вместе с тем уже в августе, несмотря на назначение 19 июля 1917 г. Л. Г. Корнилова Верховным главнокомандующим, практика приведения в исполнение уже вынесенных смертных приговоров резко снизилась. Следует отметить, что, вступив в должность Верховного главнокомандующего, Л. Г. Корнилов 22 июля 1917 г. разослал всем главнокомандующим телеграмму, где указал, что приговоры военно-революционных судов входят в силу лишь по утверждению комиссарами соответствующих армий. 1 августа 1917 г. он же отправил телеграмму военному министру Временного правительства А. Ф. Керенскому, где проинформировал его о ранее разосланной телеграмме. В ней он в частности писал о себе как о человеке, несущем «особую нравственного порядка ответственность за восстановление смертной казни в армии»¹⁸.

Практически все инстанции, которые должны были утверждать приговор, пользовались своим правом для смягчения наказания или его отмены. Поражение корниловского выступления также сузило практику использования высшей меры наказания. Проект распространения смертной казни на тыл так и оказался проектом.

Это было также отчасти следствием давления солдатских масс. Так, когда смертный приговор был утвержден трем военнослужащим 16-го корпуса, незамедлительно восстали солдаты 637-го Кагызманского, 638-го Ольтинского, 640-го Чорохского и 16-го инженерного полков 160-й дивизии указанного воинского соединения. Комендантская рота, которой было приказано привести этот приговор в исполнение, стрелять отказалась. Позднее десять солдатских делегатов повезли в Петроград резолюцию протеста против введенной в армии смертной казни¹⁹.

Сказывалась и боязнь персональной ответственности, прежние представление об индивидуальной ценности каждой жизни. «Потому неудивительно, что говорить о смертной казни мы могли очень много, но в нас не было решимости переводить слова в дело. Вот, например, случай применения закона. Солдат-латыш вышел из окопа вперед — это было на болотистом участке под Ригой — собирать ягоды. Встретил немцев и разболтался с ними. В результате — обстрел штаба полка. Военно-революционный суд приговорил к смертной казни. Комиссар армии не решается утвердить приговора, и дело пересылается в штаб фронта, где решение зависит от единодушия главнокомандующего и моего. Мы без споров решаем: помиловать. Мы ведь хорошо знаем, что это бытовое явление, что злого умысла здесь не было. И дело отнюдь не в нашей слабыхарактерности. Филоненко, один из инициаторов введения смертной казни, сам не утвердил единственного приговора, который дошел до него. Ходоров был сторонником введения смертной казни сразу после наступления 10 июля — но я не уверен, было ли им использовано право предания военно-революционным судом, несмотря на то, что, несомненно, было желание сделать это. Ходили какие-то темные слухи, что несколько человек в 5-й армии было расстреляно. Но эти слухи были окружены легендами о том, что трупы были вырыты солдатами и пр. Поэтому все старались замаять, замолчать дело. И я не знаю ни одного случая применения военно-революционных судов, который бы окончился применением смертной казни. Как трудно было выбрать кого-либо из перешедших черту, так трудно было найти лиц, готовых при этих условиях принять на себя санкцию смерти реального человека. И было большим вопросом, легко ли было найти исполнителей»²⁰.

Характерный случай описывается в «Белом архиве». Сначала приговор трем осужденным на Юго-Западном фронте отказался утвердить заместитель комиссара XI армии А. Чекотило, отправив дело на усмотрение Верховного комиссара М. М. Филоненко. Следует отметить, что ряд обстоятельств действительно был в пользу приговоренных к расстрелу солдат: Кука, Канунникова и Емельянова. Согласно защитникам, «все они были умственно

не развиты и во время совершения преступления фактически не знали, что могут быть за это преданы военно-полевому суду. Солдата Кука освидетельствовала экспертиза и нашла страдающим “люэсом”²¹ и возможно предполагать у него начинающийся прогрессивный паралич мозга. Емельянов имеет георгиевские награды, он и Канунников были уже три года на фронте». При этом А. Чекотило, отложив приговор до решения Филоненко, предлагал все же последнему приговор утвердить «для поддержания авторитета суда»²². Максимилиан Филоненко, выговорив Чекотило за подобные действия, не утвердил приговор и приказал доставить осужденных в Ставку, где он собирался просить уже Верховного главнокомандующего о смягчении приговора²³.

Впрочем, часто все зависело от личности офицера, который изначально пресекал беззакония. Многие солдаты просто «не доходили» до судебного разбирательства. Характерно в этом отношении описание в дневнике своих действий на Румынском фронте известного в будущем деятеля белого движения полковника М. Г. Дроздовского: «уже 1 августа разразился скандал, — поголовное бегство полка, целые вереницы беглых тянулись мимо штаба. Тогда я послал весь мой резерв, мою лучшую часть останавливать этих беглецов... Увидя эту катастрофу, я решил покончить со свободами и приказал бить и стрелять беглецов. Этими крайними мерами, широким применением палок и оружия удалось восстановить кое-какой порядок и, пользуясь ночью, остановиться на новой позиции. На другой день сразу же были приняты меры, самые крутые, офицеры наблюдали за цепями, все время с револьверами в руках, позади я расставил разведчиков и всякая попытка к бегству встречалась огнем. ...Сейчас чиню суд и расправу, авось приведу их в порядок; они уже начинают чувствовать мой порядок»²⁴.

При этом среди «спасенных» от расстрела порой оказывались не просто «козверевшие солдаты», мародеры и им подобные люди, но порою в дальнейшем достаточно известные деятели. Так, за агитацию был приговорен к расстрелу будущий командующий 3-й украинской армии Н. А. Худяков (в октябре 1917 г. он будет освобожден и избран командиром 4-го Заамурского пограничного полка).

В результате в августе 1917 г. фактически не фиксируются индивидуальные смертные приговоры, притом что практика применения карательных отрядов против отдельных подразделений была продолжена и даже расширена. Описание деятельности одного из таких подразделений содержится в мемуарах штаб-ротмистра 17-го драгунского Нижегородского полка А. А. Столыпина. Достаточно подробно он описывает разоружение (без стрельбы) 8 августа 12 роты Дубненского полка в деревне Богдановка Минской губернии. Среди 28 арестованных зачинщиков — командир роты поручик Логгинов, рядовой солдат-татарин (проколовший штыком командира полка генерал-майора А. А. Пургасова). Затянувшееся следствие приговорило троих зачинщиков к каторжным работам, а солдата-татарина к расстрелу²⁵. В октябре 1917 г. полк участвовал в наведении порядка в Ржеве и Калуге.

Если в Ржеве удалось ограничиться демонстрацией силы (броневика и орудия), то в Калуге дело нашлось драгунам и броневикам²⁶. В сентябре 1917 г. вооруженные силы применялись и при восстановлении воинской дисциплины в русском корпусе во Франции. «В результате верные долгу войска потеряли одного убитым и пятерых ранеными, а мятежники — восемь человек убитыми и 44 человека были ранены»²⁷.

Между тем к этому моменту применение смертной казни по суду было приостановлено 28 сентября 1917 г. Временным правительством с формулировкой «до особого распоряжения». Но всевозможные слухи о солдатских расстрелах по-прежнему будут будоражить солдат, подготавливая почву для прихода к власти большевиков в октябре 1917 г. Неслучайно Постановление II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов от 26 октября 1917 г. отменило смертную казнь с формулировкой: «восстановленная Керенским смертная казнь на фронте отменяется». Вместе с тем следует также отметить, что применение смертной казни Временным правительством в 1917 г., помимо снижения его популярности в солдатских массах, будет способствовать все большему антагонизму в обществе, подготавливая почву для эксцессов 1918 г.²⁸

¹ Агапов В. Л. «Крушение старого государственного и общественного строя»: 1917 год в либеральном зеркале «Вестника Европы» // Новый исторический вестник. 2014. № 39. С. 40.

² Смирнов Н. Н. Война, революционная Россия и Франция в 1917 г.: новые источники // Новейшая история России. 2013. № 3. С. 9.

³ Абенсур Ж. Русский экспедиционный корпус во Франции во время Первой мировой войны // Новейшая история России. 2014. № 3. С. 77.

⁴ Секретный отчет комиссаров XI армии И. Кириенко и А. Чекотило // Белый архив. Сб. мат-лов по истории и литературе войны, революции, большевизма, белого движения и т. п. / Под ред. Я. М. Лисового. Вып. 1. Париж, 1926. С. 14.

⁵ Антивоенные выступления на русском фронте в 1917 г. глазами современников (воспоминания, документы, комментарии) / Авт.-сост. С. Н. Базанов. М., 2010. С. 131–222.

⁶ Савинков Б. В. Генерал Корнилов // Былое. 1925. № 3. С. 188.

⁷ Гуацантов Э. Н. Трагедия русской армии в 1917 г. Предисл., подгот. текста и коммент. В. Г. Бортневского // Русское прошлое. 1991. № 1. С. 110.

⁸ Русское слово. 1917. 11 июля.

⁹ Гуацантов Э. Н. Трагедия русской армии в 1917 г. С. 110–111.

¹⁰ Попов К. С. Воспоминания кавказского гренадера, 1914–1920. Белград, 1925. С. 202–203.

¹¹ Следует отметить, что А. Ф. Керенский еще за сутки до введения смертной казни проинформировал Корнилова о предстоящем принятии документа. 10 июля 1917 г. Корнилов получил телеграмму Временного правительства о предоставлении ему права «применять какие угодно средства для ликвидации катастрофического прорыва».

¹² Гуацантов Э. Записки белого офицера. СПб., 1992. С. 124–128, 239.

- ¹³ Там же. С. 239.
- ¹⁴ Там же. С. 129.
- ¹⁵ Власть народа. 1917. 13 июля.
- ¹⁶ Булдаков В. Красная Смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 129.
- ¹⁷ Первый смертный приговор на Западном фронте // Белый архив. Сб. мат-лов... Вып. 2–3. Париж, 1928. С. 72–76.
- ¹⁸ Второй смертный приговор на Юго-Западном фронте // Там же. С. 76.
- ¹⁹ Секачев М. И. Курсом на революцию // Октябрь на фронте. Воспоминания. М., 1967. С. 214–216.
- ²⁰ Станкевич В. Б. Воспоминания. 1914–1919. Л., 1926; Ломоносов Ю. В. Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. М., 1994. С. 102.
- ²¹ Люэс — устаревшее название сифилиса.
- ²² Второй смертный приговор на Юго-Западном фронте // Белый архив. Сб. мат-лов... Вып. 2–3. Париж, 1928. С. 77.
- ²³ Там же. С. 78.
- ²⁴ Дроздовский М. Г. Дневник. Берлин, 1923. С. 171–172.
- ²⁵ Столыпин А. А. Записки драгунского офицера. 1917–1920 гг. // Русское прошлое. 1992. Кн. 3. С. 25–27.
- ²⁶ Там же. С. 36–41.
- ²⁷ Абенсур Ж. Русский экспедиционный корпус во Франции во время Первой мировой войны // Новейшая история России. 2014. № 3. С. 80.
- ²⁸ Ратьковский И. С. 1917 г. как фактор политики террора // Революция 1917 г. в России: Сб. науч. ст. СПб., 1995. С. 141–145.

УДК 94(47).084

Ратьковский И. С. Восстановление в России смертной казни на фронте летом 1917 г. // Новейшая история России. 2015. № 1 (12). С. 48–58.

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена восстановлению в России смертной казни на фронте 12 июля 1917 г. В статье рассмотрены возможные причины отмены смертной казни в марте 1917 г. Выявляется роль июньского наступления 1917 г. и Тарнопольской катастрофы в восстановлении смертной казни. Показана роль Л. Г. Корнилова, А. Ф. Керенского, М. М. Филоненко. Публикуются основные документы, приказы, распоряжения, связанные с этим процессом. На основе многочисленных воспоминаний, газетных публикаций приводятся случаи применения смертной казни на фронте летом 1917 г. В статье раскрывается деятельность на фронте военно-революционных судов, карательных отрядов. Автором выделяются случаи применения репрессий как по отношению к отдельным военнослужащим, так и к воинским частям. Приводятся примеры деятельности судебных инстанций. На основе выявленных случаев смертной казни на фронте в 1917 г. делается вывод о противоречивости ее применения в 1917 г. При суровой декларативности, применение смертной казни было минимальным. Вместе с тем сама эта мера приблизила новый революционный взрыв и была одной из причин взрыва насилия в 1918 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: А. Ф. Керенский, Л. Г. Корнилов, М. М. Филоненко, Тарнопольская катастрофа, смертная казнь, Военно-революционные суды, Россия, 12 июля 1917.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); il-67@yandex.ru

Ratkovskiy I. S. 'Reinstatement of the Death Penalty in Russia in the summer of 1917'

ABSTRACT: This article is dedicated to the reinstatement of the death penalty at the front in July of 1917. The article reviews possible causes for the abolition of the death penalty in March of 1917. The article identifies the role of the June military advance and Tarnopolsky disaster in the reinstatement of the death penalty. The roles of L. G. Kornilov, A. F. Kerensky and M. M. Filonenko are also highlighted. Many of the main documents, orders and instructions related to this process are published in the article. Use of the death penalty at the front in the summer of 1917 is described on the basis of numerous memoirs and newspaper publications. The activity of military revolutionary courts and punitive detachments at the front is likewise treated. The author emphasizes cases of repression against soldiers and at the military units. Examples of court cases are given. On the basis of the examined death penalty cases, it is argued that the punishment was imposed inconsistently in 1917. Despite its high profile, application of the death penalty was minimal. At the same time this measure increased the likelihood of a new revolution explosion and became one of convincing reasons for the 1918 outbreak of violence..

KEYWORDS: A. F. Kerensky, L. G. Kornilov, M. M. Filonenko, Tarnopolsky disaster, death penalty, Military revolutionary courts, Russia, 12 July 1917.

AUTHOR: Candidate of History, Associate Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); il-67@yandex.ru

REFERENCES:

- ¹ Agapov V. L. «Krushenie starogo gosudarstvennogo i obshchestvennogo stroia»: 1917 god v liberalnom zerkale «Vestnika Evropy» in *Novyi istoricheskii vestnik*, 2014, no. 39.
- ² Smirnov N. N. 'Voina, revoliutcionnaia Rossiia i Frantcii v 1917 g.: novye istochniki' in *Noveishaia istoriia Rossii*, 2013, no. 3.
- ³ Abensour G. 'Russkii ekspeditcionnyi korpus vo Frantcii vo vremia Pervoi mirovoi voiny' in *Noveishaia istoriia Rossii*, 2014, no. 3.
- ⁴ *Belyi arkhiv. Sb. mat-lov po istorii i literature voiny, revoliutcii, bolshevizma, belogo dvizheniia i t. p.*, Ed. Ya. M. Lisovoy. Iss. 1 (Paris, 1926).
- ⁵ *Antivoennye vystupleniia na russkom fronte v 1917 g. glazami sovremennikov (vospominaniia, dokumenty, kommentarii)*, Ed. S. N. Bazanov (Moscow, 2010).
- ⁶ Savinkov B. V. 'General Kornilov' in *Byloe*. 1925, no. 3.
- ⁷ Giatcintov E. N. 'Tragediia russkoi armii v 1917 g.', Intr. and comm. V. G. Bortnevskiy, in *Russkoe proshloe*, 1991, no. 1.
- ⁸ *Russkoe slovo*, 1917, 11 July.
- ⁹ Popov K. S. *Vospominaniia kavkazskogo grenadera, 1914–1920* (Belgrade, 1925).
- ¹⁰ *Vlast naroda*, 1917, 13 July.
- ¹¹ Buldakov V. *Krasnaia Smuta. Priroda i posledstviia revoliutcionnogo nasiliia* (Moscow, 1997).
- ¹² Sekachev M. I. 'Kursom na revoliutciiu', *Oktiabr na fronte. Vospominaniia* (Moscow, 1967).
- ¹³ Stankevich V. B. *Vospominaniia. 1914–1919* (Leningrad, 1926).
- ¹⁴ Lomonosov Yu. V. *Vospominaniia o Martovskoi revoliutcii 1917 g.* (Moscow, 1994).
- ¹⁵ Drozdovskii M. G. *Dnevnik* (Berlin, 1923).
- ¹⁶ Stolypin A. A. 'Zapiski dragunskogo ofitsera. 1917–1920 gg.' in *Russkoe proshloe*, 1992, Book 3.
- ¹⁷ Ratkovskiy I. S. '1917 g. kak faktor politiki terrora', *Revoliutcia 1917 g. v Rossii: Sb. nauch. st.* (St. Petersburg, 1995).
- ¹⁸ Abensour G. 'Russkii ekspeditcionnyi korpus vo Frantcii vo vremia Pervoi mirovoi voiny' in *Noveishaia istoriia Rossii*, 2014, no. 3.
- ¹⁹ Smirnov N. N. 'Voina, revoliutcionnaia Rossiia i Frantcii v 1917 g.: novye istochniki' in *Noveishaia istoriia Rossii*, 2014, no. 3.